

Мстить верблюду — пожалуй, самое большое сожаление Ли Ина за всю жизнь.

Верблюд недаром зовётся кораблём пустыни. Руки Ли Ина были связаны, и уже вскоре он окончательно сдался: лёг на песок мёртвой рыбой и так, волочась за животным, то поднимался на барханах, то проваливался в ложбины.

Солнце в пустыне казалось особенно высоким и особенно беспощадным. Каждая песчинка, по которой протаскивало его тело, была раскалена.

Приоткрыв веки и взглянув на ослепительный свет, Ли Ин пошевелил пересохшими губами. Он действительно напоминал выброшенную на берег рыбу, которую вот-вот высушит вяленой.

Когда глаза закрылись, в сознании вдруг всплыла прежняя жизнь. Ещё не было апокалипсиса, всё было спокойно и прекрасно: мама сосредоточенно готовит десерты, глуповатый Тан Шисэнь торчит под окнами, и он сам когда-то бежит под дождём...

Наконец, пережив всю ложь и предательство, он, похоже, должен был так жалко умереть.

Наверное, даже хорошо. В таком мире слишком трудно жить. Может, смерть и правда станет лучшим освобождением.

Устал. Ли Ин чувствовал невероятную усталость. Настолько сильную, что больше не мог открыть глаза. Ему ужасно хотелось просто хорошенько поспать.

Если бы... если бы снова пошёл сильный дождь. Пусть он уже не сможет побегать под ним — тогда хотя бы заснёт в прохладной воде, спокойно и освежающе.

Перед тем как окончательно потерять сознание, Ли Ин машинально пошевелил ладонью. Один за другим бесшумно появлялись и тут же исчезали пузыри его способности...

Через некоторое время подчинённый, которому велели следить за Ли Ином, посмотрел назад и поспешил доложить главному:

— Старший брат, этот парень, кажется... уснул!

Главный не поверил и с силой щёлкнул его по лбу:

— Ты уверен, что он не потерял сознание?

Он лучше всех понимал, в каких условиях они сейчас идут. Даже их самих едва не хватал тепловой удар, что уж говорить о том слабаке, который сам напросился на мучения. Было бы

странно, если бы тот не отключился.

Но подчинённый, немного поколебавшись, всё-таки сообщил наблюдение:

— Э-э... а человек без сознания может храпеть? Прямо «хр-р-р»? По виду он... спит очень сладко.

Главный застыл. Он совершенно не ожидал, что у пацана настолько крепкие нервы. Кожа уже почти поджаривается, а он умудрился заснуть?

Даже способность находить радость в страдании имеет пределы!

Не веря, главный махнул рукой:

— Не умер — и ладно. Пусть спит!

Обморок изобразить трудно. Может, никакой это не сон, а он притворяется мёртвым, рассчитывая, что его отпустят.

Ха. Размечтался!

Едва он закончил, неподалёку кто-то внезапно радостно закричал:

— Старший брат! Старший брат! Смотрите! Там чёрная туча плывёт. Неужели дождь будет?!

Все одновременно посмотрели к горизонту, и тут же послышались изумлённые возгласы. Господи, сколько уже пустыня Кулэ не видела дождя?

Но, глядя на облачко, которое едва ли способно было даже закрыть солнце, главный только нахмурился. Мало того что туча появилась странно — даже если она дождевая, сколько капель из неё вообще выпадет?

Не хвастаясь: один порыв ветра его подчинённого мог бы разогнать такую тучку!

Поэтому главный снова раздражённо махнул рукой:

— Да из этой крошки и капли не выжать! Занимайтесь делом!

Но очень скоро реальность дала ему пощёчину. Маленькая «никчёмная» тучка мигом оказалась прямо над ними, и без всякого предупреждения вниз ударили крупные капли дождя.

Похоже, характер у облака и правда был скверный. Будто решило отомстить за оскорбление.

— Дождь! Дождь пошёл!

— Старший брат! Небеса нас услышали! Правда дождь! Настоящий ливень!

— Дождь! Вот это удача! Такая крошечная туча — и прямо над нами!

— Эх, жалко, шампунь сегодня не взял!

— Точно! Я несколько месяцев не мылся, на мне уже броню от грязи ковать можно!

...

Под шум ливня братья радостно и возбуждённо кричали. Главный вытер с лица воду и никак не мог понять:

— Чертовщина!

Климат пустыни необычен, погода меняется быстро, но не настолько же!

Он успел сказать несколько фраз — и ясное небо сразу стало пасмурным. Нет, никакого «пасмурным» — мгновенно перешло к проливному дождю.

Неужели он что-то пропустил? Где весь переходный процесс?!

Прохладная вода лилась на тело. Главный перестал ломать голову и рявкнул на идиотов, которые всё ещё прыгали от радости:

— Совсем мозгов нет?! Быстро достали всё, во что можно собирать воду! Запасайте!

Какая польза от того, что отмоешься дочиста, если пить нечего? В конце концов всё равно сдохнешь и сгниёшь под песком!

Тут подчинённый, следивший за пленником, снова прибежал с докладом:

— Старший брат! Дождь идёт, а тот человек всё равно не проснулся. Что делать?

Если он и правда спал, такой ливень должен был разбудить. Но подчинённый чётко видел:

парень лишь нахмурился, повернул лицо в сторону — и снова заснул.

То есть точно не обморок!

Главный принялся пить дождевую воду, а услышав доклад, поднял бровь и громко переспросил:

— Ты уверен, что он ещё жив?

По идее, эти капли так бьют по лицу, что больно. Как бы хорошо он ни притворялся, дальше уже не выдержит.

Поэтому главный серьёзно подозревал, что человек на самом деле умер, а измученный подчинённый просто ошибся.

Но тот сразу твёрдо ответил:

— Ага! Всё ещё храпит. Зову — не просыпается!

С началом дождя все были заняты сбором воды. Никому не хотелось тратить время на чужака, и главному тоже.

— Если не утонет — пусть спит!

Он всё ещё раздражённо отмахнулся, но, взглянув в конец каравана, стиснул зубы и передумал:

— Ладно. Сдохнет — зря тащили. Положите его на верблюда.

Что бы тот ни вытворял, главный решил после дождя лично проверить. Он хотел увидеть, насколько же велики у этого мальчишки запасы сна.

Получив приказ, подчинённый не медлил. За несколько движений поднял Ли Ина на спину верблюда. И едва закрепил верёвки, произошло чудо.

Ливень резко прекратился, а маленькая туча неизвестно когда исчезла без следа.

Один из людей тупо посмотрел на яркое солнце и пробормотал:

— Старший брат, дождь... закончился. Как внезапно.

Если бы все вокруг не были мокрыми как утопленники, наверное, решили бы, что им только что приснился сон!

Дождь пришёл и ушёл всего за две-три минуты. Даже толком ничего не успели сделать!

Братья остолбенели. Главный и сам ничем не отличался. Он долго смотрел в небо, прежде чем выдавил:

— Если я скажу, что это бодхисаттва явился, поверите?

Кто-то тут же громко поддержал:

— Поверим!

Но в следующую секунду главный развернулся на сто восемьдесят градусов и обрушил на застывших подчинённых поток брани:

— Ерунде поверили! Не слышали, что сентябрьское небо как лицо ребёнка — меняется мгновенно?! Не слышали про внезапные ливни?! Это обычное природное явление! Просто прогноза погоды теперь нет, вот и всё! Собрались и пошли обратно на базу!

Сегодня и пленник попался какой-то нечистый, и дождь случился странный. Главный решил: лучше вернуться и как следует погадать, не столкнулся ли он с каким-нибудь дурным знаком и не прогневал ли Тайсуй...

Ха. Откуда в пустыне Тайсуй?

<http://bllate.org/book/22280/2367063>